

Дегтярёв А.А., канд. филос. наук
andrew.a.degtyarev@gmail.com

МГИМО МИД России,
факультет управления и политики,
кафедра политической теории,
Москва, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2018-9-1-4-10

СТРУКТУРИРОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПОВЕСТКИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация: В данной статье рассмотрены методологические вопросы и предпосылки для структурирования общественных проблем в рамках построения публичной повестки дня, со стороны лиц принимающих решения (ЛПР), политиков и администраторов, а также сопровождающих этот процесс аналитиков и советников.

Ключевые слова: Публично-государственная политика, процесс принятия государственных решений, построение политико-управленческой повестки дня, общественные (публичные) проблемы, определение проблемы, цикл структурирования публичных проблем.

Анализ различных общественных проблем и возникающих проблемно-политических ситуаций (управленческих и предвыборных, рутинных и конфликтных, стабильных и кризисных, и др.) занимает важное место как в практической публичной политике и процессе государственного управления, так и в предметном пространстве политической социологии и политико-управленческих дисциплин [1, 2, 3]. Принятие публичного решения и селекция политиком и администратором альтернативных вариантов начинается всегда с выбора и определения разрешаемых при его посредстве тех или иных общественных проблем. И поэтому во всяком политико-управленческом цикле политический эксперт-аналитик и советник-консультант также начинает свою работу, прежде всего, с выяснения характера и содержания проблемы (или же проблемного комплекса) обслуживаемого ими лица принимающего решение ЛПР, т.е. «политического заказчика», их руководителя или клиента, столкнувшегося с необходимостью принятия того или иного политико-управленческого решения (которое призвано либо полностью преодолеть, либо несколько снизить остроту некой общественной проблемы). Предварительное определение и структурирование проблем политическим аналитиком и советником обеспечивает эффективную работу ЛПР, в первую очередь, на такой фазе политико-управленческого процесса, как построение политической повестки дня, хотя политик может также столкнуться с подобной задачей и на последующих фазах, если потребуются новая корректировка, некоторое уточнение, или даже полное переформулирование, публичной проблемы [4, с. 229]

Здесь сразу же возникает вопрос, почему данная тематика привлекает столь пристальное внимание как практикующих политиков и управленцев, так и академических социологов и политологов. Актуальность разбора методологии определения и структурирования публичных проблем имеет практический и теоретический характер, и, в частности, играет существенную роль в деятельности как самих политических практиков (ЛПР,

советников и аналитиков), так и в работе политических социологов, в их теоретических и прикладных исследованиях политики, а также в процессе преподавания прикладной политологии и политико-управленческих наук. Во-первых, с точки зрения учета потребностей действующих политиков, т.к. от релевантности постановки и определения практической проблемы во многом зависит успех выбора альтернативного варианта и принятия итогового решения политиком. На основе этих определений и их обоснований ЛПР строит свою политическую повестку дня. Но что же это тогда такое? Политическая (публичная) повестка дня представляет собой системно-иерархизированный комплекс публичных проблем, отражающих приоритетные потребности общества в целом или обобщенные требования и интересы отдельных социальных групп, на которые политические руководители и управленцы-администраторы желают и могут, готовы и способны реагировать, принимать решения и предпринимать политико-управленческие действия по их преодолению.

От адекватного определения и структурирования политико-управленческих проблем зависит также результативность и эффективность экспертной работы политических аналитиков и профессиональных советников. Определение и структурирование проблемы представляет собою первую фазу процесса политико-аналитической работы, соответствующую этапу построению повестки, в цикле работы ЛПР. В рамках набора специально разработанных для своих экспертов, аналитиков и советников «Общих стандартах квалифицированного исследования и анализа» знаменитого американского «фабрике мысли» РЭНД Корпорэйшн определение и формулирование проблемы стоит на первом месте. Формулирование проблем признано относится к числу сильных сторон исследовательского стиля РЭНДа. Для того, чтобы предпринимаемый анализ приобрел утилитарный характер, проблема должна быть сформулирована таким образом, чтобы это обеспечило, если не её разрешение, то, по крайней мере, позволило бы её сфокусировать в достаточно надежных пределах. Исследование, которое сориентировано на разрешение практической проблемы, призвано её определить, при учете (насколько это возможно) контекста, в котором она находится. Это нужно для того, чтобы нам избежать неоптимальных, наивных или невыполнимых рецептов. От того, насколько долгий период относительно гибко сформулированная проблема продолжает оставаться «работающей», зависит потенциальная прагматичность, ценность и продолжительность всего исследования. По сути дела, адекватная формулировка проблемы уже представляет собой серьезный промежуточный аналитический результат [см.: www.rand.org].

Выяснение принципов структурирования общественно-публичных проблем и способов определения потребностей и интересов, приоритетов и ценностей ЛПР, в рамках построения ими политической повестки, составляет уже особый раздел теории публичной политики, принятия государственных решений и прикладного политического анализа (ППА). На этот момент обращает внимание ряд известных политологов, специализирующихся в данной субдисциплинарной области (Д. Дери, Д. Кингдон, Дж. Маджоне, Т. Бёркленд, и др.) [12, 13, 17, 18]. Профессор У. Данн пишет по этому поводу, что многие политологи саму предметную область ППА обозначают как «проблемно-ориентированный анализ», а политико-управленческий анализ интерпретируют в качестве разновидности «методологии решения проблем (problem-solving methodology)» (в свое время разработанной, в общих чертах, в работах Дж. Дьюи, в начале XX в.) [14, с. 72].

В распространенной сейчас концепции формирования повестки, выделяются четыре основных этапа построения политической (или публичной) повестки. На первом этапе возникает так называемый «частный вопрос», который видим лишь для группы более или менее затронутых людей. На втором этапе группы людей, пострадавших от строительства вблизи их домов линий электропередач (ЛЭП) подают иски в суды и организуют кампанию в СМИ, направленную против электрической корпорации и потворствующим городским органам власти. Здесь частный вопрос, который задевал каждого гражданина в отдельности, начинает трансформироваться в «общественную (публичную) проблему», поскольку вокруг последней образуется сообщество людей, выступающих ее «носителями». Но для того, чтобы проблема перешла на третью ступень продвижения, где она получает кандидатский статус («вопрос в повестку»), инициативная группа должна привлечь внимание общества, то есть расширить ее социальный диапазон.

И, наконец, в рамках четвертой фазы, проблема наконец-таки попадает в публичную повестку дня, которая, в свою очередь, распадается на два состояния – «дискуссионную» («снизу») и «институциональную» («сверху») повестки. Дискуссионная повестка выглядит более рыхлой, аморфной и абстрактной, так как в нее попадает множество проблем, обсуждаемых в СМИ и муссируемых общественным мнением от общенационального до локального уровня. А вот институциональная (или официальная) повестка представляет собой куда более конкретную субстанцию, функционально распределяя рассмотрение проблем по представительным, исполнительным и судебным органам государственной власти. Таким образом, поток проблем вначале попадает в повестку «снизу», а

затем отфильтровывается в рамках государственных институтов, формирующих повестку дня «сверху»). Конечно же, эта схема (см.: Таблицу 1) представляет собой лишь «идеальный тип» формирования демократической по-

вестки, поскольку во многих странах мира ЛПР сразу же строят повестку «сверху», не сильно учитывая при этом повестки «снизу» [4, с. 234-235].

Таблица 1. Соответствие генерируемых акторами видов проблем этапам процесса формирования публичной повестки

№	Основные акторы	Вид проблем	Этап формирования политической повестки
1	Граждане	Индивидуальные	Частный вопрос
2	Группы интересов	Социально-групповые	Вопрос в публичную повестку
3	Политические (негосударственные) организации	Политико-организационные	Публичная (общественная) проблема
4	Общественное мнение и сфера работы СМК	Публично-общественные	Системная (дискуссионная) повестка «снизу»
5	Государственные органы	Политико-управленческие	Институциональная (государственная) повестка «сверху»

Вернёмся теперь к прояснению самого рабочего термина «проблема». Ведь само слово «проблема» имеет десятки различных коннотаций, смыслов и значений, используемых в зависимости от контекста применения и авторских задач. С текущими и долгосрочными проблемами каждый день сталкивается в своей жизни любой гражданин. Проблемы бывают самые разные – локальные и глобальные, сложные (комплексные) и простые (симплексные), когнитивно-эпистемологические (в частности, теоретические и эмпирические, фундаментальные и прикладные) и реально-праксиологические (в частности, практические проблемы производства, обучения и управления). И эта тематика затрагивает как саму сферу «построения повестки» в рамках публичной политики, так и зону политического анализа, в русле так называемой «оценки потребности» ЛПР (needs assessment) и стартового «анализа обоснованности» (feasibility analysis) при преодолении общественных проблем, входящих в состав повестки. Об этом пишет в своей обзорной статье «Построение повестки» американский политолог Дж. Маджоне, отмечая при этом, что лицо принимающее решение (ЛПР) должно вначале учитывать совокупность внешних ограничений (экономических, технологических, политических, институциональных) при определении проблем, обусловленных каузальными (причинно-следственными) связями с их условиями и обстоятельствами, что в свою очередь и лимитирует подобный выбор вопросов для повестки [18, с. 228]. А профессор Р. Андерсон отмечает, что нередко для действующих акторов в современной публично-государственной политики «определение проблемы, уже само по себе, становится проблемой» [11, с. 85].

Но что такое общественно-публичная проблема, в самом ходовом смысле. Начнем с самой дефиниции категории «проблема». Проблема (от древнегреч. - problema)

этимологически определяется в основном как теоретический или практический вопрос, требующий разрешения, исследования. Но подобного рода (и столь общее) определение в отношении социальных проблем комплексного характера очень похоже на обычную (и даже классическую) тавтологию. На самом деле адекватное определение социальной проблемы зависит от множества условий и факторов, связанных как с состоянием самого агента-носителя проблемы, так и со внешней средой его жизнедеятельности. По данному поводу, Дж. Дьюи пишет, что для понимания проблемы как набора ментальных конструктов, важно учитывать её социальный характер, который придает ей совокупность внешних условий, соприкосновение с которыми и вызывает неудовлетворенность, затруднения или же ощущение неурядицы у социального агента [5, с. 16]. И тот же У. Данн неоднократно замечает, что политико-управленческие проблемы (policy problems) являются ментальными, когнитивно-телеологическими конструкциями, создаваемыми для понимания политиком и интерпетации аналитиком окружающей его социальной реальности [5, с. 58]. Но для начала нужно всё-таки определить само понятие общественной проблемы, разновидностями которой выступают публичные (public) или управленческие (policy) проблемы. Один из центральных параметров, при появлении задачи определения общественной проблемы, это также динамический её характер, поскольку формулировку нужно давать с позиции рациональной эволюции потребностей и интересов, ценностей и знаний социально-политических акторов.

Итак, общественная проблема (в совокупности её аналитических измерений) это многомерный когнитивно-телеологический феномен, который предстает перед исследователем в следующих своих базовых аспектах: во-первых, «онтологически», как «объективировано» сформировавшаяся в комплексе определённых условий (факто-

ров и причин) неудовлетворенная и потенциально-реализуемая потребность (материальная или духовная) отдельного социального агента, интерпретация которой производится под углом зрения его приоритетных ценностей; во-вторых, «эпистемологически», как «субъективировано» определяемое расхождение («дельта») между положением социального агента в разных темпоральных и контекстуальных ситуациях: «обуславливающей прошлой» (ex post, воздействие исходного комплекса условий и причин формирования настоящего положения), 2) «сложившейся настоящей» (on going, анализируемой «стартовой»), и 3) «ожидаемой будущей» (ex ante, прогнозируемой «финишной»), которое выступает базой для осуществления им дальнейшего целеполагания. В-третьих, имеются также аспект «аксиологический», как нормативный модус (уровень) несоответствия между сущим и должным состоянием отдельного социального агента в оценке его текущего положения, на основе применения определённых ориентиров и регулятивов (ценностей, норм и критериев), и, наконец, в-четвёртых, аспект «праксиологический», как проектирование способов удовлетворения материальной или духовной потребности, путей преодоления («дельты») (расхождения) между «стартовой» и «финишной» ситуацией, а также разрешения (снижения уровня) несоответствия между должным и сущим состоянием отдельного социального агента.

Таким образом, уже на начальном уровне определения проблемы начинают работать различные рабочие процедуры, связанные как с анализом влияния условий и причин «прошлого» (пред-проблемного) состояния проблемы, диагнозом «настоящего» (существующего) состояния, так и с прогнозированием её ожидаемого «будущего» её состояния, а также с проектированием путей и способов перехода от первого положения ко второму. Каким же образом можно подойти к процессу структурированию, и какие могут быть способы и этапы структурирования публичных проблем?

В соответствии с подходом, который был разработан известным специалистом У. Данном [14, с. 85-90], структурирование проблем представляет собой динамический цикл, состоящий из четырех взаимозависимых фаз: 1) ощущение возникновения проблемы (от старой среды «проблемной формулировки» к новым условиям «проблемной ситуации»), 2) поиск комплекса причин появления проблемы (от вызовов «проблемной ситуации» - к установлению к корневой «метапроблемы»); 3) определение сущности проблемы (от «метапроблемы» - к выявлению содержания и границ континуума «субстантивной проблемы»), и, в завершении, 4) спецификация (операционализация) проблемы, где осуществляется переход от «субстантивной (содержательной)» интерпретации сути проблемы к «формализованным» ей характеристикам. Попробуем здесь описать данную рабочую модель структурирования несколько подробней.

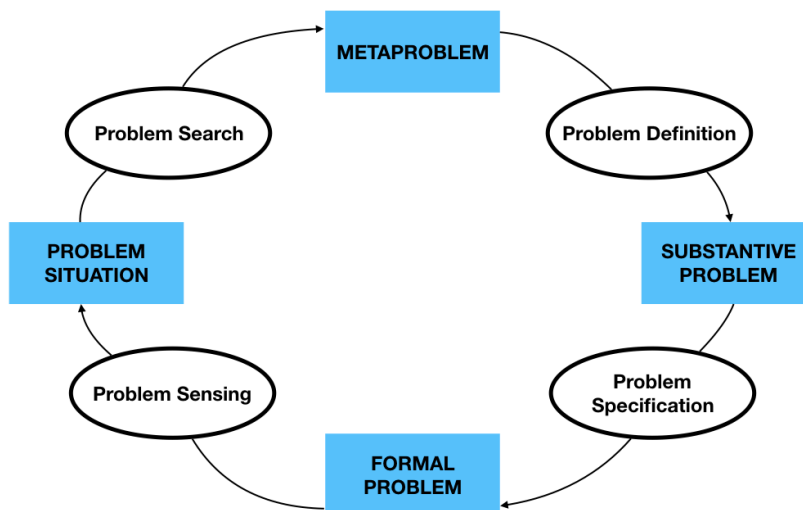

Рисунок 1. Основные фазы структурирования публичных проблем.

Итак, исходная предпосылка структурирования проблемы – это «ситуация признания», или ощущение наличия признаков проблемной ситуации. В перемещении от проблемной ситуации аналитики участвуют в поиске метапроблемы. На этой стадии, цель анализа не сводится к «открытию» единственной версии отдельно взятой проблемы (например, данного политика или аналитика, в условиях неблагоприятной электоральной ситуации); это - открытие многих представлений проблемы у разных участ-

ников политического процесса. При осуществлении работы на этой стадии аналитику приходится сталкиваться с массой конкурирующих формулировок одной проблемы, которые являются. Далее, аналитик работает уже с препарированием метапроблемы – корневой «проблемы проблем», который является плохо структурированной, поскольку континуум проблемы, признаваемый разнообразными акторами, кажется неуправляемо огромным (как, например, существование «повсеместной и вечной» коррупции). В переходе от мета-

проблемы к субстантивной проблеме аналитик определяет проблему в уже в дисциплинарных понятиях и терминах. Например, аналитик определяет относится ли данная политическая ситуация к области экономики, социологии или политической науки. Если данная проблема социальной политики определяется как социологическая, то формулировка основных понятий и терминов будет производиться в категориях классов и социальных групп, социальной мобильности, и т.п. Затем через процедуру детализации понятий и терминов, для описания данной политико-управленческой проблемы, проводится спецификация проблемы. Дальнейшая формализация проблемы заключается в операционализации всех выделенных характеристик в измеряемые через конкретные переменные и индикаторы. К примеру, «проблему роста бедности» аналитики могут операционализировать через такое индикаторное понятие, как пороговое снижение уровня ежемесячных доходов занятых граждан, установившееся ниже прожиточного минимума.

Дело также и в том, что «публичная проблема» многократно уточняется, корректируется, и даже переформулируется (переопределяется) на различных этапах формирования политической повестки. Динамический цикл определения и преодоления публичной проблемы, в самом широком виде, может выглядеть следующим образом (в известном смысле совпадая при этом со всем политико-управленческим циклом: СТАРЫЕ УСЛОВИЯ (СРЕДА) – «СТАРТОВОЕ» ПОЛОЖЕНИЕ АГЕНТА – ФОРМУЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ - ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ - НОВЫЕ УСЛОВИЯ (СРЕДА) – «ФИНИШНОЕ» ПОЛОЖЕНИЕ АГЕНТА. А некоторые специалисты, таким образом, и вовсе выделяют всего лишь две базовых фазы политико-аналитической работы – «определение проблемы» (problem definition) и «преодоление проблемы» (problem solution) [15, с. 351].

И, кстати, нечто подобное происходит не только в «высоких слоях атмосферы» политической аналитики и международной экспертизы, но и в повседневной рутинной практике российской государственной бюрократии, где в данной сфере также сложился свой казенно-терминологический аппарат (или кластер процедурно-рабочих терминов). Там, правда, вместо понятия «проблема» (практики его обычно оставляют на откуп теоретикам), обычно используется термин «вопрос». И здесь даже выработан свой особый терминологический ряд по «определению проблемы»: «поручить подготовить вопрос - изучить вопрос - поставить и внести вопрос - обсудить и рассмотреть вопрос - решить вопрос (и даже «закрывать вопрос», или же «вернуться к вопросу»). А затем, обычно идет и продолжение подобного рабочего цикла уже по

«преодолению проблемы: «выработать меры - обсудить меры - принять меры - реализовать меры (осуществить или провести мероприятия) – подвести итоги и оценить результаты проведенных мероприятий». И при помощи такого вот обычного для чиновника, и несколько «казенного» языка идет рутинное описание в бюрократическом аппарате многих аналогичных этапов и процедур по структурированию, определению и преодолению многих текущих публичных и управленческих проблем.

Итак, можно теперь сделать некоторые выводы из предшествующего хода анализа и рассуждения. Во-первых, под понятием «структурирование проблемы». В самом упрощенном варианте структурирования проблемы представляет собою начально-предварительный этап политико-аналитического процесса, который связан с разбиением (или разложением) проблемного комплекса на отдельные проблемы, а проблемы на суб-проблемы и их элементы. Данная процедура обычно включена в политико-аналитический процесс, в котором определение повестки дня является важнейшим инструментом государственного управления.

Во-вторых, существенной особенностью хода определения политико-управленческих проблем является их функционально-динамический и циклично-итеративный его способ. Итеративно-динамический характер процесса определения общественно-публичных проблем состоит в том, что он представляет собою даже не отдельную логическую операцию или аналитическую процедуру, а специальный (и системно-циклически воспроизводящийся) политико-аналитический субпроцесс (или «суб-цикл проблематизации»), в рамках которого происходит постепенное структурирование публичной проблемы, с когнитивной-ментальной трансформацией и социальной корректировкой как её содержания, так и самой исходной формулировки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амелин В.Н., Десярёв А.А. Социология политики: становление и современное состояние // Мир России: Социология. Этнология. 1997. Т. 6. № 1. с. 129-162.
2. Богомягкова Е.С. Социология социальных проблем: современное состояние и перспективы развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 3. с. 39-54.
3. Десярёв А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Политические исследования. 2004. № 1. с. 154-168.
4. Десярёв А.А. Принятие политических решений. М.: Книжный дом Университет, 2008. 416 с.
5. Дьюи Дж. Общество и его проблемы. М.: Идея-Пресс, 2002. 160 с.
6. Казаков А.А. Теория установления повестки дня VS фрейминг: к вопросу о соотношении подходов // Политика. 2015. № 1. с. 103-113.
7. Решетников С.В., Решетникова Т.С. Структурирование проблем общественной политики: функциональный подход // Научные труды Республиканского института высшей школы: Философско-гуманитарные науки. Минск, 2007. Вып. 10. с. 111-118.
8. Симонова Т.М. Социальные проблемы в социологии и социальной работе: определение, анализ, решение. СПб.: Роза мира, 2005. 241 с.
9. Туронок, С.Г. Политический анализ и прогнозирование. М.: Юрайт, 2016. 291 с.
10. Филиппова В.А. Твиттер как инструмент формирования политической повестки дня в России 2010–2013 годов: зарождение интернет-элиты // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 4. с. 182-195.
11. Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. Boston, Cengage Learning, 2015. 384 p.
12. Birkland T. Agenda Setting in Public Policy // Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics and Methods / Ed. F.Fischer, G. Miller, M. Sidney. Boca Raton: CRC Press, 2007. p. 369-402.
13. Dery D. Problem Definition in Policy Analysis. Lawrence: University Press of Kansas, 1981. 160 p.
14. Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. Upper Saddle River: Pearson Education, 2012. 456 p.
15. Guy Peters B. The Problem of Policy Problems // Journal of Comparative Policy Analysis. 2005. № 7. p. 349–370.
16. Hoppe R. Heuristics for practitioners of policy design: Rules-of-thumb for structuring unstructured problems // Public Policy and Administration. 2017. № 1. p. 1-15.
17. Kingdon J. Agendas, Alternatives and Public Policies. Boston: Little, Brown & Co., 1984. 240 p.
18. Majone G. Agenda Setting // The Oxford Handbook of Public Policy / Ed. M. Moran, M. Rein, R. Goodin. London: Oxford University Press, 2006. p. 228-250.
19. Mortensen P., Seeberg H. Why Are Some Policy Agendas Larger than Others? // The Policy Studies Journal. 2016. Vol. 44. № 2. p. 156-173.

Degtyarev A.A.
Cand. philos. Sci.
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
andrew.degtyarev@gmail.com

**STRUCTURING AND DEFINING SOCIAL PROBLEMS IN THE PROCESS OF DEVELOPING A PUBLIC POLICY AGENDA
(SOCIOLOGICAL ASPECTS)**

The article is devoted to the conceptual definition and structuring process of the policy problems, as a field of policy analysis, political sociology and public policy making, and also its methodological tools and analytical phases of policy research.

Keywords: Public policy, policy-making process, public policy agenda-setting, public problems, problem definition, policy problems structuring cycle.

Literature:

1. Amelin V.N., Degtyaryov A.A. Sociologiya politiki: stanovlenie i sovremennoe sostoyanie // Mir Rossii: Sociologiya. E'tnologiya. 1997. T. 6. № 1. s. 129-162.
2. Bogomyagkova E.S. Sociologiya social'nyx problem: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Zhurnal socio-logii i social'noj antropologii. 2015. № 3. s. 39-54.
3. Degtyaryov A.A. Politicheskij analiz kak prikladnaya disciplina: predmetnoe pole i napravleniya razvitiya // Politiche-skie issledovaniya. 2004. № 1. s. 154-168.
4. Degtyaryov A.A. Prinyatie politicheskix reshenij. M.: Knizhnyj dom Universitet, 2008. 416 s.
5. D'yui Dzh. Obshhestvo i ego problemy. M.: Ideya-Press, 2002. 160 s.
6. Kazakov A.A. Teoriya ustanovleniya povestki dnya VS frejming: k voprosu o sootnoshenii podxodov // Politika. 2015. № 1. s. 103-113.
7. Reshetnikov S.V., Reshetnikova T.S. Strukturirovanie problem obshhestvennoj politiki: funkcional'nyj podxod // Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly: Filosofsko-gumanitarnye nauki. Minsk, 2007. Vyp. 10. c. 111-118.
8. Simonova T.M. Social'nye problemy v sociologii i social'noj rabote: opredelenie, analiz, reshenie. SPb.: Roza mira, 2005. 241 s.
9. Turonok, S.G. Politicheskij analiz i prognozirovanie. M.: Yurajt, 2016. 291 s.
10. Filippova V.A. Twitter kak instrument formirovaniya politicheskoy povestki dnya v Rossii 2010–2013 godov: zarozhdenie in-ternet-e'lity // Vestnik SPbGU. Ser. 9. 2014. Vyp. 4. s. 182-195.
11. Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. Boston, Cengage Learning, 2015. 384 p.
12. Birkland T. Agenda Setting in Public Policy // Handbook of Public Policy Analysis: Theory, Politics and Methods / Ed. F.Fischer, G. Miller, M. Sidney. Boca Raton: CRC Press, 2007. p. 369-402.
13. Dery D. Problem Definition in Policy Analysis. Lawrence: University Press of Kansas, 1981. 160 p.
14. Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. Upper Saddle River: Pearson Education, 2012. 456 p.
15. Guy Peters B. The Problem of Policy Problems // Journal of Comparative Policy Analysis. 2005. № 7. p. 349–370.
16. Hoppe R. Heuristics for practitioners of policy design: Rules-of-thumb for structuring unstructured problems // Public Policy and Administration. 2017. № 1. p. 1-15.
17. Kingdon J. Agendas, Alternatives and Public Policies. Boston: Little, Brown & Co., 1984. 240 p.
18. Majone G. Agenda Setting // The Oxford Handbook of Public Policy / Ed. M. Moran, M. Rein, R. Goodin. London: Oxford University Press, 2006. p. 228-250.
19. Mortensen P., Seeberg H. Why Are Some Policy Agendas Larger than Others? // The Policy Studies Journal. 2016. Vol. 44. № 2. p. 156-173.